

Глава 17. Избиение ивы

Днем дождь не прекратился. Очередной урок по уходу за магическими животными и истории магии под открытым небом пришлось отменить. Лекцию вел призрак по имени Бинс.

Для покойников время теряет всякий смысл. Он все твердил о каких-то древних делах, которые никоим образом не касались живущих. Переевшая на ланч Хаффлпафф и вымотавшая все силы на уроках полетов Гриффиндор заснули прямо за столом. И лишь несколько человек, среди них Лили Эванс и Помоне, и впрямь слушали лекцию. Наоми заметила, что ее, в отличие от подруг, никто не окружал, и вспомнив о вечно прилипающем к ней и ее миловидной мордашке Снейпе, вдруг ощутила в отношении нее сочувствие.

Ведьма — не самое приятное словцо. Кто знает, не примется ли какой-нибудь маггл-сумасшедший, не в меру разгорячившись, привязывать ее на костре, чтобы отгонять нечистую силу.

В Средние века, когда Европу уже не раз опустошала чума, едва не истребившая человечество, возросла небывалая власть церкви. Для борьбы с инакомыслящими и бесами, которые, по их мнению, являлись «пособниками дьявола», учреждались суды ереси. Когда был основан Хогвартс, к волшебникам во всей Европе относились с крайней неприязнью. Тогда-то четверо волшебников и решили открыть школу, чтобы обучать колдунов вдали от магглов. Ими были: Годрик Гриффиндор, Ровена Рейвенкло, Салазар Слизерин и Хельга Хаффлпафф.

Волшебников, родившихся у магглов, чьи родители, братья и сестры — самые обыкновенные люди, было решено сообщать церкви и прочим несведущим в магии личностям по разным причинам.

Предательство со стороны родных — это страшно, ведь они, в отличие от других, должны быть самыми близкими людьми. Когда-то, еще в поезде, Лили обмолвилась, что у нее есть старшая сестра Пенелопа. Пока обеих нечем угостить, они вполне могут жить мирно, но если у одной появляется то, чего нет у другой... трудно не позавидовать той, у которой есть.

Если бы речь шла о конфетах, Хаффлпафф нашла бы способ поделиться, но магический дар — это не конфеты, его не разделишь.

Бедная Лили.

Избавиться от назойливого Снейпа у нее не выходило, поэтому в Гриффиндоре она своей так и не стала. Не общалась она и со слизеринцами, а девчонки, стараясь показать свое благородство и доброту, делали вид, что относятся к ней дружелюбно. У красоток и так хватает приятельниц, и теперь у них появился прекрасный повод с полным правом ее изолировать.

Да, по сути своей, такое поведение — настоящее детство, но они всего лишь одиннадцатилетние девчонки и по сравнению с некоторыми взрослыми людьми выглядят прямо-таки наивными и милыми.

— Ты видела, как она себя ведет? — спросила Сьюзен, наклонившись к Помоне.

— А ты чего пересела на это место? — спросила Помоне. Она уже клевала носом на этом сонном уроке.

— Дженни пялится на Джеймса Поттера, — прошептала Сьюзен, — а Мери — на Сириуса Блэка. Они уже подружились.

Про знаменитость семейства Блэк знает каждый, но Помоне не предполагала, что Мери настолько недалеко.

— Я хочу попасть в команду «Холихедские гарпии», там играют только женщины-ведьмы, — сказала Сьюзен.

— Я не знаю, Сью, квиддич меня не интересует, — вяло отозвалась Помоне. Что интересного в том, чтобы всем скопом гоняться на метлах за золотым мячиком, летающим по воздуху?

— В четвертом классе должен был состояться 708-й Турнир Трех Волшебников, так обидно, что мы не успели поступить в школу, — продолжала Сьюзен.

Турнир Трех Волшебников проводился раз в пять лет. Для четвертогодок, озабоченных в основном подготовкой к СОВ, он и впрямь был пропущен.

— Ничего страшного, родишь ребенка — еще успеешь на него сходить.

Сьюзен вздохнула и прилегла на стол. — Когда выйдем замуж и появятся дети, в квиддич не поиграешь.

— Слушай, а ты не знаешь, где будет проводиться этот Турнир Трех Волшебников?

— В Бобатоне, — ответила Сьюзен. — Разве ты не читаешь газеты?

Помону словно подтолкнуло что-то внутри, она ужасно хотела использовать этот шанс и побывать в Бобатоне.

Ситуация через четыре года должна быть лучше, чем сейчас. Слишком много вопросов беспокоят её, но предпосылка в том, что она может справиться с экзаменом на обычный волшебный ранг, участвуя в Турнире Трёх Волшебников.

Потратить время и силы на учёбу уменьшит много веселья. Ей нравится радостная атмосфера Хеппаф, но она хочет выбрать путь отличный от обычных людей.

Глядя на жемчужно белого призрака на подиуме, Помона вспомнила, что сказала ей миссис Спраут.

Если ты хочешь полюбить человека, ты должна сначала определить, достоин ли он любви, и не можешь заблуждаться в его внешности. Она должна овладеть навыками распознавания людей, и это именно то, чему миссис Спраут надеется, что Помона научится у толстого монаха.

Монах забежал в полную волшебников школу и стал призраком. Что может быть страннее этого? Так же есть Ник Безголовый, Плакса Миртл, Серая Дама и почти Безголовый Ник. У неё есть предчувствие, что в памяти призраков запечатано прошлое. Так как она родилась ведьмой, она больше не может быть как обычная девушка. Я вся в любви.

"Ты пойдёшь обратно в гостиную на уроки после класса?" спросила Помона Сьюзан.

"Нет... можешь дать мне копию, когда закончишь?" ^_^

"Тогда тебе придётся прийти в библиотеку." Помона тоже рассмеялась вместе с Сьюзан. "В обмен я хочу попросить у тебя помощи."

"Говори." смело сказала Сьюзан.

"Какая метла сейчас лучшая? Можешь попросить твоих родителей купить её и отправить в Хогвартс."

"Маленькие вещи на мне." Сьюзан похлопала себя по груди, чтобы пообещать. Помона не могла не почувствовать полноты ощущений. Конечно, так как и сказала миссис Спраут, дружелюбные и сострадательные люди могут легко завести друзей. Они просто друзья. Насколько большая верность должна быть проверена.

Помона посмотрела на Гриффиндор. В дополнении к двум фиксированным комбинациям Джеймса и Сириуса, рядом с ними были ещё двое, вероятно, из общежития, и другой был высоким мальчиком с бледным тонким лицом. Другой был невысоким мальчиком, который обычно сидел в лодке с Помона. Именно его неустойчивость заставила её почти упасть в озеро. К счастью, Снейп помог ей, в противном случае, её там не было бы. Волтер ранее стал шуткой на протяжении всего учебного года.

"Ты тоже наблюдаешь за Джеймсом Поттером?" была недовольна Сьюзан.

"Человек рядом с Джеймсом Поттером, тот, что устало выглядит, за столом." спросила Помона Сьюзан, "Ты знаешь кто он?"

"Кто?" Сьюзан долго присматривалась, и было очевидно, что она не годится чтобы быть ловцом.

"Ничего." рассеянно сказала Помона. У неё было странное чувство, когда она видела его. Горькость во рту. Вкус был не шоколада, а больше как какое-то лекарство.

"Он так плохо выглядит, как Дамблдор мог позволить ему приехать в Хогвартс." Сьюзан наконец узнала, о ком говорила Помона.

"Может, зелье профессора Слагхорна может изменить его тело. Я слышала, что у многих зелий есть волшебные эффекты." несла чушь Помона.

"Как можно." Сьюзан поглаживала подбородок, как будто бы думала о плохой идее.

"О чём ты думаешь?"

"Думаю, если я выпью сложное зелье, смешанное с волосами Уильяма Дункана, стану ли я такой же сильной, как он."

Даже такая девушка, как Помона, не интересующаяся спортом, знает, кто такой Уильям Дункан. Он ловец старейшей команды по квиддичу "Паддлмир Юнайтед". Самое важное, что он мужчина.

"Эй, смотри, что это?" Мальчик-хеппафовес смотрел в окно, и ведьма высаживала дерево на территории кампуса. Она использовала магию прорастания, и дерево быстро выросло из маленького деревца. Саженец стал большим деревом.

"Вау." воскликнули знающие хеппафовцы. Проснувшийся гриффиндорец усмехнулся и опять уснул за столом. Бинс не заметил ничего перед собой и продолжал говорить то, что никто не слушал на уроке.

"Это Гремучая Ива!" пробормотала Сьюзан, "С чего бы быть таким опасным растениям в школе?"

Вероятно, чтобы усилить защиту замка. Помона тоже потеряла к нему интерес. — Пока ты к нему не приближаешься, не надо беспокоиться, что пострадаешь.

Так что Сьюзан тоже потеряла интерес. Поговорив еще немного, они наконец не смогли выстоять перед зовом Спящего Бога и тоже уснули за столом.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3841132>